

А. А. Пригарин

Послевоенные репатрианты СССР: планы и обстоятельства переселений старообрядцев из Румынии и Болгарии в 1945–1947 гг.*

EDN: QROLHO

Аннотация. Статья посвящена историко-антропологическим реконструкциям репатриации «соотечественников» в СССР из Румынии и Болгарии в послевоенные годы. На основе обобщения данных архивных источников проводится воссоздание планов и обстоятельств переселения старообрядцев («липован») в 1945–1947 гг. На момент завершения Великой Отечественной войны, когда Красная Армия вступила в Румынию и Болгарию, в этих странах проживало более 30 тыс. русских старообрядцев. Это были потомки тех, кто бежал еще в Османскую империю на протяжении XVIII–XIX вв. Во всех странах Восточной Европы основным контингентом внимания со стороны Правительства СССР являлись «советские граждане», оказавшиеся за пределами родины в ходе военных действий (например, «таврические болгары»). Здесь же представители самобытной этноконфессиональной общности формально никогда не обладали советским гражданством и исторически обосновались на этих территориях даже до возникновения национальных государств. Высказанная отдельными представителями липован инициатива об их «возвращении» попала в зону ответственности местной военной администрации и Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации. В результате на протяжении 1945–1947 гг. было переселено 1,5 тыс. русских из Болгарии и более 5 тыс. из Румынии. Первые партии этих репатриантов были расселены в южных областях УССР, а две партии 1947 г. — в Краснодарском крае и Астраханской области РСФСР.

Ключевые слова: старообрядчество, Причерноморье, Приазовье, репатриация, миграции.

В ходе завершения Великой Отечественной войны, а также непосредственно после ее завершения состоялись одни из самых масштабных переселений в истории человечества. Это и взаимный обмен между различными странами, и депортации, и прагматичные с хозяйственно-экономической точки зрения перемещения людского ресурса. Документальные версии этих событий активно разрабатываются в современной историографии¹. Отдельным сюжетом в этом контексте яв-

* В рамках реализации проекта РНФ № 25–18–01040 «Этнокультурные ландшафты Донбасса и Новороссии: многообразие наследия и потенциал развития».

¹ Земсков В. Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. // История и историки: историографический вестник, 2011–2012. М., 2013. С. 90–107; Он же. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. Вып. 11. С. 244–284; Маркдорф Н. М. Судьбы советских военнопленных — участников европейского движения Сопротивления // Исто-

ляются «возвращения», или репатриации, бывших русских/советских граждан².

В составе этих соотечественников выразительными группами были старообрядцы, «предки которых поселились в Румынии еще со времени Русско-Турецкой войны»³. К ним примыкало также около 1,5 тыс. русских аналогичного вероисповедания, бывших граждан Болгарии. Они представляли собой историческую диаспорную общность, достаточно укорененную группу, сформировавшуюся намного раньше, нежели государства, на территории которых они проживали⁴. В результате контактов офицеров Красной Армии и русских-старообрядцев («липован», как их принято называть в Румынии) родился проект «возвращения» или реэмиграции/репатриации части этого населения в пределы СССР. Важно отметить, что этому масштабному переселению 1946–1947 гг. предшествовал прецедент: весной 1945 г. на офицеров Красной Армии вышли представители общины липован Неводари (северное предместье г. Констанца). В итоге был осуществлен первый переезд старообрядцев в пределы СССР. Эти переселения в историографии известны, прежде всего, своими результатами — поселением и развитием поселков в Астраханской области и Краснодарском крае⁵.

рический курьер. 2021. № 3 (17). С. 164–172; Полян П. М. Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных зон Германии и Австрии // Трагедия войны — трагедия плена: сб. мат-лов науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию образования антифашист. орг. военнопленных в СССР и пробл. и перспективам развития музея «Трагедия плена», 1–2 окт. 1998 г. М.; Красногорск, 1999. С. 174–197; Решетников С. В. Репатриация советских граждан и участников движения Сопротивления из Франции в СССР // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 3. С. 745–758; Шевяков А. А. Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920–1950-е гг.: численность, потери, миграции. М., 1994. С. 196–201.

² Пригарин А. А. Возвращение на Родину: переселения русских в РСФСР в 1946–1949 гг. // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. Материалы VIII Международной научной конференции. Москва, 19–20 апреля 2024 г. М., 2024. С. 520–528.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. А-9526. Оп. 6. Д. 62. Л. 7.

⁴ Пригарин А. А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII — первой половине XIX вв. / отв. ред. О. Б. Демин. Одесса; Измаил; М., 2010.

⁵ Власкина Н. А. Русская связь: история и культура старообрядцев юга России и зарубежья. Приморск-Ахтырск, 2016; Гаврюшкина Л. К. Старообрядческие села Румынии: жизнь поколений и судьба традиций // Славянский мир в третьем тысячелетии. Вып. 13. № 3–4. М., 2018. С. 160–173; Душакова Н. С. Проживаемая история: как старообрядцы вспоминают о своем прошлом. М., 2022. С. 76–86; Зудин А. И., Паунова Е. В. Легенды астраханских липован // Живая старина. 1998. № 2. С. 41–43; Липинская В. А. Липоване Астраханской области: эмиграция и реэмиграция // Судьба старообрядчества в XX — начале XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов. Вып. 2 / отв. ред. и состав. С. В. Таранец. Киев, 2008. С. 76–107; Феноген А. С. Дневник паломника. Бухарест, 2005.

Из-за этого укрепились хронология — «1947 г.», хотя знакомство с документальным кругом источников позволяет нам говорить о переселениях 1945–1947 гг.⁶

В контексте этого исторического сюжета, степени разработанности его в историографии очевидна актуальность и востребованность документальной комплексной реконструкции этапов и обстоятельств репатриации старообрядцев из Болгарии и Румынии в СССР в послевоенные годы. То есть **целью** нашей работы является сопоставление планов и воссоздание реальной картины переселений русских, которые никогда формально не являлись советскими гражданами и, даже наоборот, в силу своей религиозности явно противостояли атеистической среде социалистического общества. Достижение таких результатов предполагает выявление архивных данных, выяснение и эксплуатацию их эвристического потенциала, а также компаративное их обобщение. Укажем, что хронологически остановимся только на вопросах собственно переселений, не занимаясь отдельными аспектами их причин и факторов, непосредственного этапа адаптации репатриантов к советской действительности. Таким образом, предметом исследовательского внимания выступают планы, «ожидания» центральных и региональных властей, а также непосредственно ход реэмиграции 1945–1947 гг.

В этой связи вырастает роль прямых сведений об этих репатриациях, которые содержатся в центральных и соответствующих региональных архивах. Так, в Государственном архиве Российской Федерации был выявлен корпус документов в фонде «Управление Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации» (ф. Р-9526). Исходя из представленной в нем информации, становится возможным уточнить детали и реконструировать многие из аспектов возвращения бывших соотечественников.

Изначально переходы старообрядцев из Румынии в СССР начались еще в 1944–1945 гг. (то есть до завершения Великой Отечественной войны). Этот прецедент послужил поводом для переезда части их собратьев из Болгарии в 1946 г. Эти переселения продемонстрировали широкий спектр социально-экономических, культурно-хозяйственных и юридически-административных проблем. Отталкиваясь от этого опыта, Уполномоченный по делам репатриации при Совете Министров СССР решил готовить предполагаемое масштабное «возвращение соотечественников всерьез». Юридически переезд группы липован из с. Неводари (около 1000 человек) не был обеспечен никаким документом центральной вла-

⁶ Пригарин А. А. Переселение старообрядцев из Румынии в СССР в 1944–1945 годы // Старообрядчество. 2024. Т. 1. № 4. С. 41–67.

сти, а прошел по инициативе офицеров Красной Армии, находившихся в г. Констанца (Румыния).

Пытаясь возглавить и координировать этот процесс, Уполномоченный в спешке готовил специальное постановления СНК СССР «О переселении из Румынии и Болгарии граждан русского и армянского происхождения, изъявивших желание выехать в СССР на постоянное жительство»⁷. Всего в этом постановлении необходимо было учесть «переселение в СССР из Румынии 6945 человек и из Болгарии 1500 человек»⁸. Проектом от января 1945 г. (обращаем внимание, что война еще не закончилась) было предусмотрено: «А) разместить прибывающих из Румынии: армян — 176 семей в Армянской ССР, хлеборобов — 375 семей в районах Волго-Ахтубинской поймы Астраханской области, рыбаков — в рыболовецких районах Краснодарского края — 500 семей, Ростовской области — 466 семей и Астраханской области — 195 семей, и, прибывающих из Болгарии: 500 чел. в Вологодской, 400 чел. в Калининской и 600 чел. в Ярославской области...»⁹. Этот проект после согласования был принят 28 апреля 1945 г. Не дожидаясь принятия документа, «в СССР отправлены из Румынии (Констанца) — 166 семей — 821 человек граждан, предки которых переселились в Румынию из России во время Русско-Турецкой войны, и дополнительно подготовлены к отправке еще 1546 семей — 6124 человек, из них: 995 семей рыбаков, 375 семей — хлеборобов и 176 семей армян кустарей и ремесленников»¹⁰. Так планировали получить более 6 тыс. новых советских граждан за счет репатриации. Однако советская реальность оказалась неподготовленной, и процесс пришлось приостановить.

«Отправленные из Румынии — 166 семей, — докладывали Уполномоченному, — уже прибыли и размещаются в рыболовецких колхозах Неклиновского района Ростовской области»¹¹. Изначально рыбаков из Болгарии планировали разместить на проживание вдоль Волги, где они могли продолжить заниматься привычным промыслом, но уже в рамках колхозов. «По согласованию с Наркомрыбпромом РСФСР и председателями облисполкомов репатриированных из Болгарии граждан намечено расселить: в Вологодской обл. — 500 чел. (130 семей), в Калининской обл. — 400 чел. (100 семей) и в Ярославской обл. — 600 чел. (150 семей). Подготовленные к отправке из Румынии — 1546 семей намечено рас-

⁷ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 2. Л. 207.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 10.

¹¹ Там же. Л. 11.

селить: армян — 176 семей в Армянской ССР, хлеборобов — 375 семей в районах Волго-Ахтубинской поймы Астраханской области и рыбаков — 995 семей в рыболовецких районах Краснодарского края — 500 семей, Ростовской области — 300 семей и Астраханской области — 195 семей»¹².

Примечательно, что на таком высоком уровне при решении прагматических вопросов нашлось место «этнографии» и «истории». Так, Уполномоченный по делам переселений писал Председателю Совнаркома СССР А. Н. Косыгину (от 11 апреля 1945 г.): «Из Болгарии на территорию СССР подлежат отправке 1500 человек граждан, предки которых в 18 веке покинули Россию ввиду несогласия их с новопринятыми церковными догматами. Живут обособленно — отдельными селениями. Сохранили язык и быт. За свой счет содержали русскую школу. Земли не имеют. Занимаются рыбной ловлей. Экономическое состояние крайне низкое»¹³.

На это население делало ставку Управление Уполномоченного. Кроме того, «...в Болгарии находятся до 2000 человек бывших советских граждан, проживающих ранее в Днепропетровской области и выехавшие оттуда в 1943–1944 гг. Эти граждане именуют себя „таврическими болгарами“. Их деды были переселены в 19 веке из Болгарии в бывшую Таврическую губернию России. Из этого числа 200 семейств не изъявили желание вернуться в СССР по следующим причинам: а/ при продвижении Красной Армии „таврийцы“ по распоряжению немецких властей разгромили колхозы и совхозы и с этим имуществом прибыли в Болгарию; б/ многие работали у немцев старостами и полицейскими. Есть среди них предатели, как например: некий Божков Василий Степанович, по видимому бывший офицер Красной Армии, который со своей семьей перелетел к немцам на советском самолете; самолет сдал немцам; в/ некоторые из них были в свое время раскулачены и репрессированы. В 1943 г. в Одессе Болгарская Миссия выдала им пропуск в Болгарию, где они получили землю по 5 га и кредит по 30–40 тысяч левов, приняли болгарское подданство, однако, сохранив советские паспорта. По согласованию с НКВД СССР с Болгарским правительством в апреле с. г. начнется их отправка в СССР»¹⁴.

На основании «неводарского» прецедента шла активная агитация «липован» Румынии к репатриации. На конец апреля 1945 г., в письме от 26-го числа, местный представитель Уполномоченного на имя Генерального прокурора Вышинского и Председателю Совнаркома СССР А. Н. Косыгину сообщал: «Из Румынии на территорию СССР подго-

¹² ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

¹³ Там же. Л. 12.

¹⁴ Там же. Л. 14.

товлены к переселению 1546 семейств в числе 6124 человека. Из этого числа 995 семейств — 3870 человек — рыболовы, 375 семейств — 1637 человек — хлеборобы и 176 семейств — 517 человек — кустари и ремесленники, последние по национальности армяне. Они имеют: 1397 голов крупного рогатого скота, 4019 голов мелкого и 3489 тон зернофуража, инвентаря и домашней утвари»¹⁵.

Тогда же определились будущие места размещения репатриантов: красnodарские и астраханские рыбколхозы, за подписями председателей облисполкомов, отмечая «недостаток в рабочей силе», взялись принять по 500 семей. «Можем принять пятьсот семей рыбаков румынии размещением рыбацкие колхозы станции ейск 200 зпт Щербиновская 110 зпт Каневская 20 зпт Ахтари 50 зпт сенная 120 семей тчк просим сообщить время станция порт отправления прибытия тчк ленинград текстильную промышленность 1000 рабочих семьями порядке реэвакуации согласны отправить предкрайисполкома Бессонов»¹⁶. Аналогично: «Предприятия рыбной промышленности Волго-Каспийского треста ощущают недостаток в рабочей силе, в связи с этим облисполком просит Вас переселить в Астраханскую область для работы в рыбной промышленности 500 семей репатрируемого из румынии населения. ПредАстраханского облисполкома Быхов»¹⁷.

В то же время несколько приостановила процесс репатриации судьба первой партии переселенцев из Неводари (г. Констанца). На протяжении декабря 1944 — января 1945 гг. велась переписка между СНК СССР и администрацией Ростовской области, которая изъявила желание поселить их у себя, «на побережье Азовского моря». Для чего предлагалось их «... направлять на станцию Азов Северо-Кавказской жел. дороги»¹⁸. На уровне СНК СССР было известно, что «эти семейства составляют 821 человек, из них: мужчин — 230, женщин — 249, детей — 342. Имеют скота 827 голов, птиц — 1758 шт., зерна — 312 тонн, картофеля 35 тонн и домашней утвари 160 тонн. Значительная часть из них рыбаки и просят поселить их в места имеющие водоемы и рыбный промысел»¹⁹. Показательно, что изначально предполагалось решение «о вселении этих семейств в Крым или расселении их по берегу Черного моря... во второй половине февраля 1945 года»²⁰.

Однако эти планы были отложены, и ростовские власти под руководством председателя облисполкома Кипаренко 2 февраля 1945 г. телеграфировали в СНК СССР: «1116 [ошибочно — 166, прим. — А.П.] семей

¹⁵ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

¹⁶ Там же. Л. 17.

¹⁷ Там же. Л. 19.

¹⁸ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 27. Л. 206.

¹⁹ Там же. Л. 208.

²⁰ Там же.

переселенцев просим направить железнодорожные станции марцево приморка синявка равными частями где они будут влиты в рыбацкие колхозы неклиновского района»²¹. И уже 10 апреля 1945 г. эти переселенцы были отправлены «...из Констанцы транспортом через порт Новороссийск для расселения в Ростовской области...»²².

Несмотря на такую подготовку, эта группа в Приазовье «не прижилась». Материально-техническая подготовка в обстоятельствах относительно недавних военных действий оказалась крайне низкой: ни жильем, ни инвентарем переселенцев никто не обеспечил. Не менее важным вопросом оказался религиозный: репатриантам обещали возможность свободного вероисповедания, и они взяли с собой священника — о. Артемона Емельяновича Романова²³. Он, ощущая свою ответственность перед паствой, практически сразу начал искать старообрядческую общину, которая их бы приютила. В июне 1945 г. он добрался до Городища (Донбасс), где местный священник о. Феофилакт Слесарев писал, что у румынского иерея «нет увольнительной и приемной грамот»²⁴.

В результате поисков, ровно через полгода после переселения — 10 октября, репатрианты организованно переправлены «в Измаильскую область, Арцызский район и размещены в бывшей немецкой колонии общиной в отдельных домах. Все принадлежащее им имущество, которое обобществлялось колхозами или временно использовалось также им возвращено»²⁵. Такое решение было принято после того, как в адрес Уполномоченного по делам переселений 27 июля 1945 г. поступило письмо от одного из крестьян. Учитывая редкость подобных источников, приведем его полностью: «От товарища Филиппова Кузьмы Константиновича. Поздравляю Вас тов. Уралов С. Герасмович. Сообщаю Вам, что когда я проживал в Румынии, вы нам говорили, что там нам будет хорошо. Но нам очень плохо и не дают воды попить. Вы обещали нам колонки, но они не хотят и разговаривать. Спасибо Вам за то, что Вы много обещали, но не выполняете. Вы должны выполнить свое обещание. Я очень прошу Вас, чтобы Вы обратили внимание, что люди просят того, что Вы обещали нам перед отъездом из Румынии в Россию. Вы говорили, что нам будет хорошо, что нам дадут дома и в квартиры. Но сейчас ничего не дают, даже с колодца воды не дают, нет на что жить, нет приюта. Живем под открытым небом.

²¹ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 27. Л. 209–210.

²² Там же. Л. 211.

²³ Подр. см.: Боченков В. В. Романов А. Е. // Автобиографии священников Русской Православной старообрядческой Церкви (1945–1960 гг.) // «Во время оно»: история старообрядчества в свидетельствах и документах. М., 2019. Вып. 9. С. 117–121.

²⁴ Архив Митрополии Русской Православной старообрядческой Церкви. Оп. 1. Д. 402. Л. 37–37 об.

²⁵ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

Местные власти никаких мер не принимают. Мы просим местные власти, чтобы они нас отпустили в другой район, где колония. Они не отпускают. Потребовали бы Вы меня, Филиппова К. К. к себе. Но наша власть не отпускает и справок, чтобы выехать куда-нибудь не дает. Я прошу Вас, чтобы Вы побеспокоились о нас и чтобы нам выделили какие-нибудь хаты, так как идет зима, а мы находимся в чужих домах. Люди нас выгоняют, им не знаем, как зимой в людях жить. Мы просим, чтобы Вы похлопотали о том, чтобы все мы могли переехать на зимовку. Только пускай нам отдадут все, так как с первого приезда у нас все забрали в колхоз. Остались мы ни с чем. Ст. Синявска, Никитовского района, Хутор Мержаново»²⁶.

Этот не очень удачный опыт отложил почти на год переезд старообрядцев из Болгарии. Лишь летом 1946 г. были приняты Постановление Совета Министров СССР № 1923–811с от 29.08.1946 г.²⁷ и Указ Президиума ВС СССР от 14.06.1946 г., в котором отмечалось, что все переселенцы-русские Болгарии «уже приняты в советское гражданство»²⁸. Очевидно, что списки желающих уже были составлены и ждали своего юридического оформления. Практически сразу после Указа первая партия репатриантов вышла на пароходе на Одессу.

Сам процесс переселения курировался Отделом по делам репатриации при Управлении Одесского военного округа и Уполномоченным Совета Министров СССР по делам репатриации (гвардии полковник Доможиров — подполковник Киселев)²⁹. Так, письмом от 27–28 ноября 1946 г. сопровождалась посемейные списки «переселенцев, прибывших из Болгарии пароходом „Карл Маркс“ и отправленных в Ровенскую, Херсонскую, Николаевскую и Запорожские области»³⁰. Это была группа в основном из с. Татарица и округи Силистры. Вторая партия, вышедшая из Казашко и Варны, прибыла в Одессу все на том же пароходе спустя две недели — 13 декабря 1946 г.³¹ Этих переселенцев предполагалось отправить в Ровенскую и Сталинскую области.

«Опыт приема переселенцев-рыбаков из Болгарии подтверждает, — отмечали чиновники, — что Министерство Рыбной Промышленности УССР не в состоянии обеспечить переселившихся рыболовными снастями в результате чего Рыбак-Колхозы Украины рыболовецкими снастями обеспечены лишь до 60–70%»³².

²⁶ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 2. Л. 30.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 2. Д. 144.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 379. Л. 165.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 3. Д. 301. Л. 1–182.

³⁰ Там же. Л. 1, 2–25.

³¹ Там же. Л. 26, 27–35.

³² ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 381. Л. 6.

И лишь спустя год вернулись к румынским липованам. Списки желающих составлялись в течение этого времени, но готовились более тщательно, чем в отношении реэмигрантов из Болгарии. Всех желающих по первоначальному спискам было более 5 тыс. человек.

Изучение документов показывает, что такой масштаб репатриации чуть не вызвал коллапс между отдельными ветвями власти и администраций. Так, например, и. д. Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации генерал-лейтенант Голубеев сообщал зампреда Совета Министров СССР А. Н. Косыгину, замминистра ИД А. Я. Вышинскому и послу СССР в Румынии тов. Кавтарадзе, что последней своей телеграммой «ставит вопрос о снятии с него ответственности за отбор и проверку переселенцев, которые направляются в СССР из Румынии, на основании постановления СМ СССР за № 2295–639с от 1.7.47.»³³. При этом «прием заявлений, рассмотрение их и дальнейшее оформление проводилось посольством в порядке, рекомендованном ему МИД еще в 1946 году... Следствием этого и явилось ходатайство Советского посла в Румынии перед советскими правительственными инстанциями о решении вопросов на въезд в СССР в упрощенном порядке 6.000 переселенцев русской и украинской национальности». «Теперь же тов. Кавтарадзе ставит вопрос о том, что контингент переселенцев еще не проверен и подлежит отбору. Этот вопрос он связывает с тем, что число желающих переселиться в СССР с каждым днем растет и к настоящему времени число поданных заявлений достигло до 7.255». «Вместо постановки вопроса о распространении постановления СМ № 2295–639с на вновь подавших заявления лиц для переселения из Румынии в СССР, из числа граждан русской и украинской национальностей, тов. Кавтарадзе пытается навязать органам репатриации производство отбора 6.000 человек путем проверки»³⁴.

При этом удалось подготовить и принять Постановление Совета Министров СССР № 2295–639с от 1 июля 1947 г., согласно которому разрешался упрощенный въезд «из Румынии в СССР... и переходе в советское гражданство»³⁵. Мало того, это, пожалуй, единственный контингент из репатриантов, проверка на «благонадежность» которого проводилась формально.

Всех липован, изъявивших желание переселиться в СССР, разбили на два маршрута — первые прямо из Констанцы переехали все тем же «Карлом Марксом» в пос. Сенную; вторые — пароходом до Одессы и поездами до Астрахани.

³³ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 381. С перепиской по репатриации совграждан из Румынии. 24.07–31.10.1947 г. Л. 1–3.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

В составе первой группы были липоване из Гиндерешти (с. Новенького), уезда Тульча, которых было решено поселить в городской черте Ейска Краснодарского края. В этой партии было 60 семей или 315 человек, из которых — 188 мужского и 98 — женского пола, а также 129 детей в возрасте до 16 лет; специалистов — 60 рыбаков»³⁶. Рядом с ними — в Ейском районе — разместили переселенцев из Журиловки того же уезда. «275 семей или 1280 людей, из которых 386 мужского и 373 — женского пола; 471 детей до 16 лет. Специалистов — 265 рыбаков, 10 разнорабочих»³⁷.

Других жителей Журиловки разместили в Темрюкском (будущий пос. «За Родину»)»³⁸ и в Камышеватском районах (г. Ейск, ст-ца Должанка и с. Воронцовка) Краснодарского края³⁹: 271 семья или 1222 человека, 619 мужского и 603 женского пола; 478 детей в возрасте до 16 лет (4 родилось в ходе переселения); 269 из них числились рыбаками, а еще трое — «хлебопашец, столяр и слесарь».

Второй этап переселения — через Одессу на Астрахань — был представлен жителями села Сары-Киой, уезда Тульча. Их насчитывалось 210 семей, или 998 человек. Из них — 298 мужского и 299 женского пола, а также 401 ребенок до 16 лет. Большая часть из них числились рыбаками (210 специалистов)⁴⁰. Аналогично, жители из соседнего села — Камень (Каркалиу) — также переехали в низовья Волги. В этой территориальной группе было 120 семей, или 584 человека. Из них: 195 мужского, 188 женского пола и 221 ребенок до 16 лет; 120 человек являлись рыбаками⁴¹.

Первый год, не полагаясь на усилия местной администрации, Управление по делам переселений при СНК СССР пыталось следить за обустройством репатриантов. Об этом свидетельствует переписка с Краснодарским крайисполкомом⁴² и Астраханским облисполкомом⁴³. Это сюжеты для специальных отдельных реконструкций: как справлялись с выделенными ресурсами на местах, об эффективности адаптации старообрядцев из Восточной Европы к социалистическим реалиям.

Таким образом, оригинальные архивные источники позволяют реконструировать обстоятельства и ход репатриаций старообрядцев («липо-

³⁶ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 743. Л. 8-17.

³⁷ Там же. Л. 18-52.

³⁸ Там же. Л. 105-115.

³⁹ Там же. Л. 116-127.

⁴⁰ Там же. Л. 53-82.

⁴¹ Там же. Л. 84-101а.

⁴² ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 747. Л. 1-156.

⁴³ ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 749. Л. 1-29.

ван») из Румынии и Болгарии. Установлены четкие хронологические границы для переселения этой группы «соотечественников»: декабрь 1944 — октябрь 1947 гг. Эта выразительная группа русского народа воспринималась офицерами Красной Армии и представителями центральных властей как «соотечественники», хотя большинство из них являлись потомками тех религиозных диссидентов, которые покинули российские территории за 3–8 поколений до описываемых событий. Условная половина граждан Болгарии и около трети граждан Румынии высказались за «возвращение». По изначальным согласованным планам центральных и региональных властей, их предусматривалось расселить вдоль р. Волги в РСФСР.

Советское руководство на первом этапе, в условиях завершения войны, плохо справилось с обустройством на новых местах. На основе этого прецедента были учтены организационные и финансовые обстоятельства таких переездов. В результате на протяжении 1946–1947 гг. был реализован план переселения почти 1,5 тыс. бывших болгарских граждан, поселенных в южных областях УССР, и почти 5 тыс. румынских граждан — в Краснодарском крае и Астраханской области РСФСР.

В объемах общей репатриации советских граждан в послевоенные годы эти старообрядцы составляли меньше 1%. Однако их этнокультурная и историческая самобытность предопределила специфику как процесса реэмиграции, так и воспроизводства их традиций в советских обстоятельствах.

Приведенные материалы и их анализ показывают особенности репатриации старообрядцев-липован из Болгарии и Румынии. Общим для всех категорий послевоенных репатриантов является мотив и сюжет «возвращения». Для большинства групп это был непосредственный процесс воссоединения, даже для группы «белоэмигрантов». А для русских староверов это была «новая» привычная модель миграции, в результате которой они попробовали решить свои насущные и стратегические задачи жизнедеятельности (от социально-экономических, «земных» вопросов до романтически-духовных вопросов религиозного спасения).

Подобный изначальный синкретизм ожиданий привел к тому, что первые партии липован-переселенцев (конца 1944 — февраля 1945 гг.) шли во главе со своим священником и без должной организационно-финансовой подготовки.

Учитывая опыт этих групп, контроль со стороны центральных и региональных советских властей существенно вырос. Переселения из Болгарии 1946 г. и Румынии 1947 г. были уже намного масштабнее, имели более продуманный характер. Однако среди этих 7 тыс. репатриантов не нашлось место ни одному священнику или дьяку.

Список литературы

1. Боченков В.В. Романов А.Е. // Автобиографии священников Русской Православной старообрядческой Церкви (1945–1960 гг.) // «Во время оно»: история старообрядчества в свидетельствах и документах. М., 2019. Вып. 9. С. 117–121.
2. Гаврюшкина Л.К. Старообрядческие села Румынии: жизнь поколений и судьба традиций // Славянский мир в третьем тысячелетии. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. Вып. 13. № 3–4. С. 160–173.
3. Душакова Н.С. Проживаемая история: как старообрядцы вспоминают о своем прошлом. М.: РГГУ, 2022. 180 с.
4. Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. Вып. 11. С. 244–284.
5. Земсков В.Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. // История и историки: историографический вестник, 2011–2012. М.: Наука, 2013. С. 90–107.
6. Зудин А.И., Власкина Н.А. Русская связь: история и культура старообрядцев юга России и зарубежья. Приморск; Ахтарск: [б. и.], 2016. 168 с.
7. Липинская В.А. Липоване Астраханской области: эмиграция и реэмиграция // Судьба старообрядчества в XX — начале XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов / отв. ред. и состав. С. В. Таранец. Киев: [б. и.], 2008. Вып. 2. С. 76–107.
8. Маркдорф Н.М. Судьбы советских военнопленных — участников европейского движения Сопротивления // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 164–172.
9. Паунова Е.В. Легенды астраханских липован // Живая старина. 1998. № 2. С. 41–43.
10. Полян П.М. Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных зон Германии и Австрии // Трагедия войны — трагедия плена: сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию образования антифашист. орг. военнопленных в СССР и пробл. и перспективам развития музея «Трагедия плена», 1–2 окт. 1998 г. М.; Красногорск: Мемор. музей нем. антифашистов, 1999. С. 174–197.
11. Пригарин А.А. Переселение старообрядцев из Румынии в СССР в 1944–1945 г. // Старообрядчество. 2024. Т. 1. № 4. С. 41–67.
12. Пригарин А.А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII — первой половине XIX вв. / отв. ред. О. Б. Демин. Одесса; Измаил; М.: «Смил» — «Археодоксія», 2010. 528 с.
13. Решетников С.В. Репатриация советских граждан и участников движения Сопротивления из Франции в СССР // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 3. С. 745–758.
14. Феноген А.С. Дневник паломника. Бухарест: Bizantina, 2005. 206 с.
15. Шевяков А.А. Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920–1950-е гг.: численность, потери, миграции. М.: Институт Российской истории, 1994. С. 196–201.

References

1. Bochenkov V. V. Romanov A. E. Autobiographies of priests of the Russian Orthodox Old Believer Church (1945–1960). „In Times of Old“: the history of the Old Believers in testimonies and documents. Moscow, 2019, issue 9, pp. 117–121. (In Russ.)

2. Gavryushkina L. K. Old Believer Villages in Romania: The Lives of Generations and the Fate of Traditions. *Slavic World in the Third Millennium*. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, vol. 13, no. 3–4, pp. 160–173. (In Russ.)
3. Dushakova N. S. Living History: How Old Believers Remember Their Past. Moscow, RGGU Publ., 2022. 180 p. (In Russ.)
4. Zemskov V. N. Return of Soviet Displaced Persons to the USSR, 1944–1952. *Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*. 2013, vol. 11, pp. 244–284. (In Russ.)
5. Zemskov V. N. „Returnees“ and „Non-Returnees“: On the Fate of Soviet Displaced Persons in 1944–1956. *History and Historians: A Historiographical Bulletin*, 2011–2012. 2013, pp. 90–107. (In Russ.)
6. Zudin A. I., Vlaskina N. A. Russian Connection: History and Culture of the Old Believers of Southern Russia and Abroad. Primorsk; Akhtarsk, [w. p.], 2016. 168 p. (In Russ.)
7. Lipinskaya V. A. Lipovans of the Astrakhan region: emigration and re-emigration. *The fate of the Old Believers in the 20th – early 21st centuries: history and modernity. Collection of scientific papers and materials*. Ed. and comp. by S. V. Taranets. Kiev, [w. p.], 2008, issue 2, pp. 76–107. (In Russ.)
8. Markdorff N. M. The Fate of Soviet Prisoners of War Who Participated in the European Resistance Movement. *Historical Courier*. 2021, no. 3 (17), pp. 164–172. (In Russ.)
9. Paunova E. V. Legends of the Astrakhan Lipovans. *Living Antiquity*. 1998, no. 2, pp. 41–43. (In Russ.)
10. Polyan P. M. Repatriation of Soviet Citizens from France and the French Occupation Zones of Germany and Austria. *Tragedy of War – Tragedy of Captivity: Collection of Materials from the Scientific and Practical Conference Dedicated to the 55th Anniversary of the Formation of the Anti-Fascist Organization of Prisoners of War in the USSR and the Problems and Prospects of the Museum's Development „Tragedy of Captivity“, October 1–2, 1998*. Moscow; Krasnogorsk, The Memorial Museum of Germanium anti-fascists Publ., 1999, pp. 174–197. (In Russ.)
11. Prigarin A. A. The Resettlement of Old Believers from Romania to the USSR in 1944–1945. *Old Believe*. 2024, vol. 1, no. 4, pp. 41–67. (In Russ.)
12. Prigarin A. A. Russian Old Believers on the Danube: Formation of an Ethno-Confessional Community In the late 18th and early 19th centuries. Ed. by O. B. Demin. Odessa; Izmail; Moscow, Smil – Archeodoxia Publ., 2010. (In Russ.)
13. Reshetnikov S. V. Repatriation of Soviet Citizens and Resistance Fighters from France to the USSR. *Modern History of Russia*. 2023, vol. 13, no. 3, pp. 745–758. (In Russ.)
14. Phenogen A. S. Pilgrim's Diary. Bucharest, Bizantina Publ., 2005. 206 p. (In Russ.; in Roman.)
15. Shevyakov A. A. Repatriation of the Soviet civilian population and prisoners of war who ended up in the occupation zones of the anti-Hitler coalition states. *Population of Russia in the 1920s – 1950s: Number, Losses, and Migrations*. Moscow, Institute of Russian History Publ., 1994, pp. 196–201. (In Russ.)

Сведения об авторе

Пригарин Александр Анатольевич

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник УН Института антропологии и этнологии РГГУ;
ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; 119334, г. Москва, Ленинский пр-т, 32а
E-mail: prigarin.alexand@gmail.com
ORCID: 0000–0002–6684–309X

Для цитирования

Пригарин А.А. Послевоенные репатрианты СССР: планы и обстоятельства переселений старообрядцев из Румынии и Болгарии в 1945–1947 гг. // Социум и власть. 2026. Т. 23. № 2. С. 146–159.

Prigarin Alexander A.

Post-War Repatriates of the USSR: Plans and Circumstances of the Old Believers' Resettlement from Romania and Bulgaria in 1945–1947

Abstract. The article is devoted to the historical-anthropological reconstruction of the repatriation of „compatriots“ to the USSR from Romania and Bulgaria in the post-war years. Based on archival sources, it reconstructs the plans and circumstances of the resettlement of Old Believers („Lipovans“) in 1945–1947. By the end of the Great Patriotic War, when the Red Army entered Romania and Bulgaria, over 30,000 Russian Old Believers were living there. They were descendants of those who had fled to the Ottoman Empire from the Russian Empire in the 18th–19th centuries. In all Eastern European countries, the primary focus of the Soviet government was on „Soviet citizens“ who found themselves outside the homeland during military operations (e. g., the „Tauride Bulgarians“). Representatives of this distinctive ethno-confessional community, by contrast, had never formally held Soviet citizenship and had historically settled in these territories even before the emergence of the national states. The initiative for their „return“, expressed by some Lipovans, fell under the purview of the local military administration and of the Representative of the Council of Ministers of the USSR for Repatriation Affairs. As a result, between 1945 and 1947, 1,500 Russian Old Believers from Bulgaria and over 5,000 from Romania were resettled. The first groups of these returnees were settled in the southern regions of the Ukrainian SSR, while two groups in 1947 were settled in Krasnodar Krai and Astrakhan Oblast.

Keywords: Old Believers, Black Sea region, Azov region, repatriation, migrations.

Information about the author

Prigarin Alexander A.

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Leading Research Fellow, Educational and Research Institute of Anthropology and Ethnology
Russian State University for the Humanities (RGGU);
Leading Research Fellow, Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian
Academy of Sciences
6, building 6, Miusskaya Square, Moscow, 125047; 32a Leninsky Avenue, Moscow, 119334, Russian Federation
E-mail: prigarin.alexand@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6684-309X

For citation

Prigarin A.A. Post-War Repatriates of the USSR: Plans and Circumstances of the Old Believers' Resettlement from Romania and Bulgaria in 1945–1947. *Society and Power*. 2026, vol. 23, no. 2, pp. 146–159. (In Russ.)